Важнейшими направлениями превентивной роли уголовного права являются: ограничение применения наказания в виде лишения свободы; определение правовых компромиссов между преступником, потерпевшим, обществом и государством; установление действенной системы наказания; справедливое назначение наказания, которое максимально индивидуализировано и др. В данном плане деятельность уголовной юстиции происходит после совершения преступления посредством реализации превентивной функции норм уголовного законодательства. На сегодняшний день актуальная проблема – исследование уголовно-правового предупреждения преступности как собирательного, комплексного понятия, включающего в себя возможности норм уголовного и уголовно-исполнительного права. Данное исследование посвящено вопросам предупреждения преступлений уголовно-правовыми средствами. Исследованы проблемы проявления профилактической функции уголовного права в применении наказания и иных форм реализации уголовной ответственности, обоснована позиция по сокращению вынесения обвинительных приговоров с наказанием в виде лишения свободы. Проведен анализ действующих нормативно-правовых актов и мнения ученых, проводивших исследования в данной сфере.

Ключевые слова: превенция; профилактика; лишение свободы; наказание; осужденный; преступление.

Станислав Иванович Кириллов, д-р юрид. наук, профессор,
кафедра «Криминология»,
ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В. Я. Кукоты», Москва, Россия;
stanislav.kirillov.1995@mail.ru

Сергей Владимирович Кривошеев, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра уголовного права и процесса
ЧОУ ВО «Московский университет им. С. Ю. Витте», Москва, Россия;
9262625339@mail.ru

ПРЕВЕНТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Введение. Важным направлением раннего предупреждения рецидива преступлений средствами уголовного права является ограничение применения наказания в виде лишения свободы. Как известно, к неизбежным негативным последствиям лишения свободы как вида наказания относятся: изъятие осужденного из жизни общества, ослабление и порой полное разрушение социально-полезных связей, своеобразное привыкание к условиям жизни в исправительном учреждении и связанные с этим трудности социальной адаптации после освобождения, получение нового заряда криминальной зараженности от других осужденных, вращение в традиции уголовного мира, социальная деградация и пр.

Обсуждение. В связи с ростом числа содержащихся в исправительных учреждениях лиц, отбывающих уголовные наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления, обусловленным активным применением альтернативных видов наказания, в последнее время актуальной стала проблема обеспечения безопасности персонала и осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях. По мнению специалистов, это определено рядом объективных и субъективных причин, а именно: признанием исправительных учреждений местом повышенной криминальной, эпидемиологической и инфекционной опасности, профессионального и психологического напряжения; изоляция и карательное принуждение, по своей сути, противоречат человеческому естеству, способны вызывать неадекватное поведение и агрессию у осужденных; существующая система содержания осужденных консервирует и аккумулирует негативную потенцию прошлого, низкую личную культуру, психофизиологические отклонения у осужденных, чем повышает степень стрессогенности среды [8, с. 24].

Большинство исследователей пенитенциарной системы как в прошлом, так и в настоящем отмечают ущербность исправления в условиях лишения свободы [13, с. 62 – 64]

Содержание осужденного в изоляции, криминальное окружение, существующая тюремная субкультура способны серьезно нейтрализовать результаты исправительного воздействия. «Тюрьма не только не устрашает заключенных и не исправляет их, – писал, например, П. А. Кропоткин, – но напротив того, она толкает их на новые и худшие преступления... Всякая тюрьма в силу ее начал есть институт преступности» [6].

Если криминология причины преступлений рассматривает в ракурсе взаимодействия личности преступника (внутренний фактор) и среды (внешний фактор), то следует отметить особую значимость последнего фактора для преступного поведения. В связи с этим, следует указать на существование специфических причин преступности в исправительных учреждениях, которые имеют место и в той существующей тюремной субкультуре, удовлетворяющей осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

На примере некоторых исследований ученых, посвященных криминальной среде и субкультуре осужденных, можно убедиться, что эти явления объясняют закономерности формирования и постпенитенциарного преступного поведения. Влияние отрицательной части осужденных, насаждаемые неформальные правила и традиции преступного мира создают негативный фон, на котором формируется противоправная деятельность освобожденных от отбывания наказания, происходит их повторная криминализация. Так, Г. Агамов указывает, что «существование устойчивой среды профессиональных преступников-рецидивистов активизирует деятельность антиобщественных элементов, и это прямо влияет на рост рецидивной преступности» [1, с. 86].

Криминальная среда осужденных, тюремная субкультура служат механизмом сплочения преступников, блокирует процесс их социализации после освобождения, стимулирует преступную деятельность отдельных из них.

Таким образом, сегодня наука криминология приходит к выводу о криминогенности наказания в виде лишения свободы, которое зачастую не помогает, а еще более портит преступника. Поэтому, по нашему мнению, следует разумно ограничивать применение лишения свободы как в законодательстве, так и в судебной практике.

В этом плане особое внимание следует обратить на краткосрочное лишение свободы. В настоящее время 6,4 % всех осужденных были приговорены к сроку лишения свободы менее 1 года, при этом доля среди всех осужденных к реальному отбыванию наказания в исправительных колониях составляет уже 22 % (по официальным данным Судебного департамента Верховного Суда РФ за 2019 год)¹.

Среди ученых, изучавших превентивные возможности краткосрочного лишения свободы, есть мнение, что срок изоляции в таких случаях не воспринимается краткосрочниками как переживаемое обстоятельство, воспоминание о котором могло бы воспрепятствовать совершению новых преступлений, в отношении них не действует прогрессивная система отбывания наказания, они, пребывая в изоляции несколько месяцев, не стремятся к исправлению, а, наоборот, подвергаются еще большему криминальному заражению [12, с. 13, 32].

Однако вместе с тем едва ли можно согласиться с некоторыми такими положениями. Действительно, краткосрочные сроки наказания в виде лишения свободы могут не оказать исправительного и профилактического воздействия на лиц, неоднократно отбывавших подобное наказание, а также совершивших повторные умышленные преступления. Но для лиц, осужденных впервые, а также за неосторожные преступления, преступления небольшой и средней тяжести, наказание является достаточно эффективным.

В результате проведенного исследования установлено, что длительные сроки лишения свободы отрицательно сказываются на личности: у них появляется озлобленность, чувство мести, равнодушие, отсутствие положительных стремлений. Поэтому трудно согласиться с мнением авторов, указывающих, что нейтрализация негативных аспектов краткосрочного лишения свободы на осужденных возможна, определяя в Общей части УК минимальный срок лишения свободы как вида наказания один год. При этом оставить лишение свободы в санкциях как единственное безальтернативное наказание для лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления и виновных при рецидиве преступлений [7, с. 11].

Известно, что по УК РФ альтернативой изоляции осужденных в колониях-поселениях, общего, строгого и особого режимов является условное осуждение (ст. 73 УК) либо иные меры государственного принуждения, не связанные с лишением свободы.

Анализ показывает, что на сегодняшний день часть осужденных на срок до шести месяцев лишения свободы (как правило, это незначительные сроки до 3 месяцев) не перемещается в исправительное учреждение, а с согласия осужденных остается в следственных изоляторах (ч. 1 ст. 74 УИК РФ) либо следует в колонию-поселение самостоятельно, минуя следственный изолятор и возможность быть пораженным тюремной субкультурой.

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания» [Электронный ресурс]: офиц. сайт Судебного департамента при ВС РФ. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/k4-svod_vse_sudy-2019.xls (дата обращения: 21.04.2020).

Ограничение применения лишения свободы стало одним из направлений международной уголовной политики. Ученые, исследующие международные нормы права, отмечают, что особое значение приобретает внесение своеобразных изменений в отечественное законодательство с учетом международно-правовых обязательств России. В особенности это касается регламентации наказаний, составляющих альтернативу лишения свободы, что позволило бы избежать негативных последствий, связанных с изоляцией осужденных от общества, способствовало бы более успешной ресоциализации лиц, совершивших преступление, сэкономило бы материальные и финансовые ресурсы государства, связанные с содержанием в изоляции осужденных [2, с. 5–6].

В статье 1.5 Стандартных минимальных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), подчеркивается, что государства «разрабатывают меры, не связанные с тюремным заключением, в рамках своих правовых систем с целью обеспечения других возможностей, сокращая тем самым применение тюремного заключения, и рационализации политики в области уголовного правосудия с учетом необходимости соблюдения прав человека, требований социальной справедливости и потребностей правонарушителя в отношении возвращения к нормальной жизни в обществе»².

Воспринимая международные стандарты, российский законодатель внес коррективы в уголовное законодательство, касаясь штрафа, обязательных работ, конфискации имущества. Тем самым законодатель или убрал преграды, или расширил возможности, или сделал более привлекательным применение указанных наказаний.

При этом важное место в реализации наказаний, не связанных с лишением свободы, принадлежит уголовно-исполнительным инспекциям.

Общие начала назначения наказания также способствуют применению наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Они определяют, что «более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгое наказание не может обеспечить достижение целей наказания» (ч. 1 ст. 60 УК РФ). Если санкция статьи УК РФ предусматривает только наказание в виде лишения свободы, то при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 УК РФ, можно назначить более мягкое наказание.

Таким образом, судя по действующему законодательству, в России есть все возможности кардинально изменить подход в определении уголовной политики в отношении лиц, впервые совершивших преступление. И за последние десятилетия видны сдвиги в этом процессе: так в 2006 году исправительных учреждениях отбывало наказание около 880 тыс. осужденных, а на 1 апреля 2020 года в 693 исправительных колониях отбывало наказание уже 414 987 чел.³

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. № 45/110 «Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)» [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/12123833/> (дата обращения: 22.04.2020).

³ Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс]. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 22.04.2020).

В последние годы широко стала применяться практика применения наказания в виде принудительных работ. Распоряжение Правительства РФ от 12.11.2016 г. № 2392-р положило начало созданию сети учреждений для отбывания наказания в виде принудительных работ. В четырех субъектах были образованы исправительные центры: Приморском и Ставропольском краях, Тамбовской и Тюменской областях. В семи субъектах приказом ФСИН России от 14.11.2016 г. № 911 при исправительных учреждениях созданы изолированные участки, функционирующие как исправительные центры [11, с. 39]. На 1 апреля 2020 года насчитывается уже 15 исправительных центров и 69 изолированных участков исправительных учреждений, функционирующих как исправительные центры, в которых состоят на учете 5769 осужденных к принудительным работам.

Следует предположить, что резервы к сокращению количества осужденных к лишению свободы имеются и в определении правовых компромиссов между ними и государством.

В действующем УК РФ выделена отдельная глава, предусматривающая виды, основания и условия освобождения от уголовной ответственности. В настоящее время наблюдается тенденция не только расширения круга лиц, освобождаемых от уголовной ответственности, но и правоприменительной практики по реализации данного института уголовного права.

Однако все-таки проблемы остаются и, как правило, они связаны с регламентацией норм об освобождении от уголовной ответственности в уголовном законе.

Как известно, в соответствии с действующим законодательством ослабление или неприменение уголовной репрессии допускается, главным образом, в отношении лиц, впервые судимых за преступления небольшой и средней тяжести. В этом проявляется одно из направлений современной российской уголовной политики.

Так, например, в отношении названных категорий лиц допускается:

- 1) освобождение от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям (ст.ст. 75, 76, 76.1, 76.2 УК РФ);
- 2) отбывание наказания в колонии-поселении (ст. 58 УК РФ);
- 3) льготные правила назначения наказания по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим (ст. 69 УК РФ);
- 4) минимальный срок отбытия наказания (не менее одной трети), необходимый для предоставления к условно-досрочному освобождению (ст.79 УК), и замене наказания более мягким (ст. 80 УК РФ);
- 5) применение условного осуждения;
- 6) зачет срока содержания под стражей (если применялась мера пресечения в виде заключения под стражу) при исчислении срока отбывания основного наказания в виде лишения свободы (ст. 72 УК РФ);
- 7) небольшие сроки погашения судимости (ст. 86 УК РФ) и сроки давности привлечения к уголовной ответственности и т.п.

В дополнение названных обстоятельств, допускающих компромисс с лицами, совершившими преступление, можно было бы отказаться от дискреционных оснований освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. В этой связи следовало бы, во-первых, четко определить основания и условия, при наличии которых

правоприменитель обязан освободить виновного; во-вторых, предусмотреть в качестве потерпевшего не только частное лицо, но и представителей от общества и государства; в-третьих, предусмотреть возможность условного приостановления судебного разбирательства сроком до одного года, если обвиняемый не может сразу компенсировать ущерб (или заменить его договором с потерпевшим о возвращении или заглаживании этого ущерба); в-четвертых, применять методику прогнозирования его будущего поведения [4].

В УК Польши, Болгарии, Украины, Белоруссии и Грузии установлена возможность освобождения от уголовной ответственности при совершении преступлений против собственности (кражи, мошенничества, присвоения или растраты, неправомерного завладения автомобилем и др.) при деятельном раскаянии в виде добровольного возмещения ущерба, причиненного преступлением [9, с. 19].

При совершении этих преступлений нарушаются интересы частных лиц и в меньшей мере страдают публичные интересы. Публичное уголовное право должно быть децентрализовано, частные и публичные интересы постепенно должны выравниваться, в уголовном праве следует определить уголовный статус потерпевшего. Ученые замечают, что «неурегулированность в уголовном законодательстве статуса потерпевшего, неопределенность его как субъекта права материальных правоотношений приводит к ущемлению его прав и в уголовном судопроизводстве» [5, с. 42].

По мнению ученых, исследовавших институт примирения, его реализация является наилучшим способом урегулирования криминального конфликта путем симметричного его разрешения: обе стороны выигрывают, так как избавляются от возможных материальных и психологических затрат, предотвращают наступление неблагоприятных для себя последствий, в результате чего восстанавливаются добрые отношения между людьми, предотвращается эскалация насилия, жестокости [3, с. 14].

По нашему мнению, следует изучить и позаимствовать некоторые положения из англосаксонской системы права, базирующейся на внесудебном урегулировании, основанном на свободном усмотрении клиентуры, должностных лиц и органов, участвующих в правоприменительной деятельности. Речь идет о так называемых сделках о признании вины: возмещение виновным ущерба влечет за собой прекращение прокурором дела с освобождением от ответственности. К тому же прокурор по своему усмотрению может смягчить запрашиваемое в суде наказание в обмен на положительное постпреступное поведение подсудимого. Компромиссное правосудие существует и в Японии, которое основано на реализации института освобождения от уголовной ответственности. Полиции предоставлено право не передавать прокуратуре дела по малозначительным преступлениям, если ни социальные условия, ни отрицательные черты преступника не вызывают особой необходимости. Виновный предупреждается и отбирается поручительство за него у членов семьи и работодателя. Доля таких дел составляет около 40 % от всех возбужденных уголовных дел. В свою очередь прокурор, приняв дела от полиции, имеет право не возбуждать обвинение перед судом как в порядке отсрочки привлечения к ответственности, так и в случае «малозначительности преступления» (при-

мерно на одну треть дел подобное обвинение перед судом не возбуждается). Основанием для такого решения может послужить совокупность данных о преступлении и преступнике [14, с. 66].

В России по официальным данным за 2019 год наблюдается явный перекося в практике применения судами мер уголовной ответственности в сторону применения лишения свободы (29,3 %) или условного осуждения к лишению свободы (около 26,3 %). Столь частое применение условного осуждения оправдывается следующими соображениями: а) оно обходится государству дешевле, чем содержание осужденных с местах лишения свободы; б) способно ограждать осужденных от крайне негативного влияния среды мест лишения свободы; в) трудностями реализации наказаний, не связанных с изоляцией от общества (обязательных, принудительных, исправительных работ).

Однако следует указать и на негативные последствия активного применения условного наказания. Основное из них – переход от принципа неотвратимости наказания к более «мягкому» принципу неотвратимости уголовной ответственности. Как справедливо отмечается в литературе, данный принцип «характеризуется широким усмотрением при принятии судебных решений, постепенной деградации института наказания, сменой целевых приоритетов в уголовном законодательстве с общепредупредительных на специально предупредительные. Такая тенденция способствует наращиванию правового нигилизма и негативизма в обществе, снижению правовой активности как сотрудников правоохранительных органов, так и иных граждан» [10, с. 50].

Заключение. По нашему мнению, следует постепенно отказываться от широкого применения условного осуждения, а чаще применять наказания, не связанные с изоляцией от общества.

В дополнение к этому мы поддерживаем идею о восстановлении в уголовном законе наказания в виде возложения обязанности загладить причиненный вред, которое было предусмотрено в п. 8 ч. 1 ст. 21 УК РСФСР 1960 г., и могло бы стать еще одним вариантом замены лишения свободы компенсационной мерой, особенно при постоянном росте количества экономических, коррупционных и других преступлений имущественного характера.

Есть большие резервы сокращения осужденных к лишению свободы путем упорядочения регламентации института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Особенно это касается случаев, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Следует более часто применять наказание в виде штрафа как основное наказание (за 2019 год применялся в 12,5 % случаев). Напомним, что за рубежом штраф является одним из наиболее распространенных видов наказания. Выгода от него очевидна: во-первых, пополняется государственная казна; во-вторых, сокращаются затраты на содержание осужденных в местах лишения свободы; в-третьих, осужденный находится в семье, не изолируется от общества. Благодаря последнему фактору, осужденный не подвергается дополнительной криминализации и с большей долей вероятности не совершит нового преступления. Уже давно подме-

чено, что штраф является более строгим наказанием, чем, например, обязательные работы, исправительные работы и другие наказания, сразу следующие за штрафом. Ему должно быть отведено достойное место в системе наказаний и только тогда он может успешно применяться.

Серьезную предупредительную функцию могла бы выполнить реализация идеи о компенсации преступником издержек, связанных с его розыском, проведением следствия, судебного разбирательства по делу и отбывания наказания. Речь идет о «самоокупаемости» преступления, то есть преступник должен заплатить государству «цену» своего деяния, помимо наказания. Надо сделать так, чтобы каждый потенциальный преступник знал, что за преступление ему придется, в буквальном смысле, платить, причем если не сразу, то всю оставшуюся жизнь.

Таким образом, в применении наказания и иных форм реализации уголовной ответственности проявление профилактической функции уголовного права возможно: а) в ограничении применения наказания в виде лишения свободы; б) широком применении институтов освобождения от уголовной ответственности; в) распространении уголовно-правовых компромиссов на более широкий круг уголовных дел; г) отказе от широкого применения условного осуждения, замене его реальными наказаниями, не связанными с изоляцией от общества и иными уголовно-правовыми мерами; д) применении наказаний дифференцированно и избирательно, в зависимости от социальной характеристики определенных категорий преступников; е) учете при назначении наказания его психологической восприимчивости преступником; ж) нераспространении либеральных норм, регулирующих назначение наказания на рецидивистов.

Список литературы

1. **Агамов Г.** Правовые и социальные проблемы предупреждения рецидивной преступности // Уголовное право. 2001. № 3. С. 85 – 87.
2. **Богарев Н. В.** Проблемы реализации Токийских правил в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 196 с.
3. **Горичева В. Л.** Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим как институт уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. 24 с.
4. **Дикарев И.** К вопросу о дискреционных основаниях прекращения уголовного дела (уголовного преследования) // Уголовное право. 2007. № 1. С. 81–82.
5. **Кленова Т. О.** О совместимости публичного и частного институтов в уголовном праве // Уголовное право. 2006. № 2. С. 41 – 44.
6. **Кропоткин П. А.** Наказание смертной казнью // Смертная казнь: за и против / под ред. С. Г. Келиной. М., 1989. С. 219 – 221.
7. **Лазуткин А. И.** Реализация принципа справедливости при назначении наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. 26 с.
8. **Маликов Б. З.** Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2004. 56 с.
9. **Меньшикова Н. А.** Деятельное раскаяние в уголовном праве (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2002. 28 с.

10. **Нечепуренко А.** Идея условности наказания и последствия ее внедрения в уголовное законодательство // Уголовное право. 2006. № 6. С. 50 – 53.
11. **Саутина С. А.** Исправительные центры в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 2. С. 37 – 44.
12. **Смирнов С. П., Сорокина С. В.** Лишение свободы на краткие сроки (уголовно-исполнительный аспект): монография. Рязань: Изд-во АПУ ФСИН России, 2006. 160 с.
13. **Фойницкий И. Я.** Учение о наказании в связи с тюремоведением. М.: Городец, Добросвет-2000, 2000. 464 с.
14. **Южанин В. Е., Кириллов С. И., Бабунов В. Ю.** Раннее предупреждение постпенитенциарного рецидива преступлений (уголовно-правовой и уголовно-исполнительные аспекты): монография. Коломна, 2011. 251 с.

References

1. **Agamov G.** [Legal and social problems of prevention of recidivism], *Ugolovnoye pravo* [Criminal law], 2001, no. 3, pp. 85-87. (In Russ.).
2. **Bogarev H.B.** *PhD of Candidate's thesis (Law)*. Ryazan', 2005. 196 p. (In Russ.).
3. **Goricheva V.L.** *Extended abstract of Candidate's of legal thesis*. Ryazan', 2004. 24 p. (In Russ.).
4. **Dikarev I.** [On the issue of discretionary grounds for terminating a criminal case (criminal prosecution)], *Ugolovnoye pravo* [Criminal law], 2007, no. 1, pp. 81-82. (In Russ.).
5. **Klenova T.O.** [On the compatibility of public and private institutions in criminal law], *Ugolovnoye pravo* [Criminal law], 2006, no. 2, pp. 41-44. (In Russ.).
6. **Kropotkin P.A., Kelina S.G. (Ed.).** *Smertnaya kazn': za i protiv* [Death penalty: for and against], Moscow, 1989, pp. 219-221. (In Russ.).
7. **Lazutkin A.I.** *Extended abstract of Candidate's of legal thesis*. Ryazan', 2004, 26 p. (In Russ.).
8. **Malikov B.Z.** *Extended abstract of Doctor's of legal thesis*. Ryazan', 2004. 56 p. (In Russ.).
9. **Men'shikova N.A.** *Extended abstract of Candidate's of legal thesis*. Vladivostok, 2002. 28 p. (In Russ.).
10. **Nechepurenko A.** [The idea of the conditionality of punishment and the consequences of its implementation in criminal legislation], *Ugolovnoye pravo* [Criminal law], 2006, no. 6, pp. 50-53. (In Russ.).
11. **Sautina S.A.** [Correctional centers in the penal system of the Russian Federation], *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy* [Bulletin of the penal system], 2020, no. 2, pp. 37-44. (In Russ.).
12. **Smirnov S.P., Sorokina S.V.** *Lisheniye svobody na kratkiye sroki (ugolovno-ispolnitel'nyy aspekt): monografiya* [Deprivation of freedom for short periods (criminal-executive aspect): monograph], Ryazan': Izdatel'stvo APU FSIN Rossii, 2006, 160 p. (In Russ.).
13. **Foynitskiy I.Ya.** *Ucheniye o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniyem* [The doctrine of punishment in connection with prison science], Moscow: Gorodets, Dobrosvet-2000, 2000, 464 p. (In Russ.).
14. **Yuzhanin V.Ye., Kirillov S.I., Babunov V.Yu.** *Ranneye preduprezhdeniye postpenitentsiarnogo retsidiva prestupleniy (ugolovno-pravovoy i ugolovno-ispolnitel'nyye aspekty): monografiya* [Early prevention of post-penitentiary recidivism (criminal-legal and criminal-executive aspects): monograph], Kolomna, 2011, 251 p. (In Russ.).

Preventive Applications of Penal Sanctions

S. I. Kirillov, Doctor of Law, Professor, Department of Criminology,
V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russian Federation,
Moscow, Russia;
stanislav.kirillov.1995@mail.ru

S. V. Krivosheev, Cand. of Legal Sci., Associate Professor,
Department of Criminal Law and Procedure,
Moscow Witte University, Moscow, Russia;
9262625339@mail.ru

The most Important areas of the preventive role of criminal law are limiting the use of punishment in the form of deprivation of liberty, determining legal compromises between the offender, the victim, society and the state, establishing an effective system of punishment, fair sentencing, which is as individualized as possible, and others. In this regard, criminal justice takes place after the commission of crime through the implementation of the preventive function of criminal law norms. Today, an urgent problem is the study of criminal law crime prevention, as a collective, complex concept that includes the possibilities of criminal and penal law. This study is devoted to the prevention of crimes by criminal law means. The paper explores the problems of manifestation of the preventive function of criminal law in the application of punishment and other forms of criminal responsibility, justifies the position on reducing the imposition of convictions with a penalty of imprisonment. The analysis of current legal acts and opinions of scientists who conducted research in this area is carried out.

Keywords: prevention; prevention; imprisonment; punishment; convicted person; crime.

© С. И. Кириллов, 2020

© С. В. Кривошеев, 2020

Статья поступила в редакцию 08.05.2020

При цитировании использовать:

Кириллов С. И., Кривошеев С. В. Превентивные возможности применения уголовного наказания // Право: история и современность. 2020. № 3(12). С. 100 –109. doi: 10.17277/pravo.2020.03.pp.100-109